УДК 811.512.144

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБСТАНТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ *БАШ / ГОЛОВА* В КУМЫКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Даутова Ф.И.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», Махачкала, Россия (367015, Республика Дагестан, г. Махачкала, проспект Шамиля, 70).

В статье впервые рассматриваются структурно-грамматические особенности именных фразеологических единиц в кумыкском и русском языках. Актуальность темы обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных данному типу фразеологических единиц. В сопоставляемых языках данные фразеологические единицы главным образом характеризуют человека по различным умственным, психическим и моральным качествам. Типологические различия состоят в том, что в русском языке данная модель отличается многообразием формальных особенностей. Следует отметить большую активность русского предлога в образовании разных структурных типов фразеологизмов по сравнению с кумыкским послелогом. По составу большинство фразеологических единиц являются двухкомпонентными. Первые компоненты рассматриваемых фразеологизмов, как правило, остаются неизменными, последние способны изменяться, принимая различные грамматические формы. Фразеологизмы рассматриваемого типа имеют постоянный порядок следования компонентов.

Ключевые слова: кумыкский язык, русский язык, фразеологическая единица, типология, именные фразеологизмы, языки разных систем.

STRUCTURAL AND GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF SUBSTANTIVE IDIOMS WITH THE COMPONENT BASH / HEAD IN KUMYK AND RUSSIAN

Dautova F.I.

The Dagestan state technical university. Russia (367015) Republic of Dagestan, Makhachkala, Shamil Avenue, 70.

In the article the structural and grammatical features of nominal phraseological units in the Kumyk and Russian languages are considered for the first time. Relevance of the subject is caused by the lack of special researches dedicated to this type of phraseological units. In the compared languages these phraseological units mainly characterize the person according to various intellectual, mental and moral qualities. Typological distinctions consist in the fact that in Russian this model is marked by the variety of formal features. There should be noted a significant activity of the Russian preposition in the formation of different structural types of phraseological units in comparison with the Kumyk postposition. In terms of structure, the majority of phraseological units are two-component. The first components of the considered phraseological units, as a rule, remain invariable, the last are capable to change, taking various grammatical forms. Phraseological units of the considered type have a constant sequence of components.

Keywords: Kumyk language, russian, phraseological unit, typology, nominal phraseological units, languages of different systems.

Введение

Актуальность исследования обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных изучению структурно-семантической организации именных фразеологических единиц в кумыкском языке. В работах К.Х. Даибовой [3], А.З. Абдуллаевой [1], Н.Э. Гаджиахмедова [2], М.И. Мугидовой [6], З.Б. Яхьяевой [8], посвященных фразеологизмам кумыкского языка, не раскрыты формальные особенности именных фразеологизмов кумыкского языка.

Научная **новизна** заключается в том, что в нем впервые дана структурно-грамматическая характеристика именным ФЕ кумыкского языка в сопоставлении с русским языком, выявлены их общие и национально-специфические особенности.

Основной **целью** статьи является выявление типологических особенностей структуры ФЕ с именным ядерным компонентом в сопоставляемых разноструктурных языках.

Материалом исследования послужили ФЕ с именным компонентом, собранные автором из произведений кумыкской художественной литературы и словарей. Русские примеры взяты из «Национального корпуса русского языка», а кумыкские из «Кумыкско-русского фразеологического словаря» Н.Э. Гаджиахмедова [2].

Основными **методами** исследования являются: описательный метод, предполагающий наблюдение, обобщение и классификацию материала; типологический метод, необходимый для выявления общего и специфического в структурно-семантической организации исследуемого разряда ФЕ.

Обсуждение результатов исследования

Субстантивными принято считать ФЕ, функционально соотносимые с существительным, стержневым компонентом которого является имя существительное [7, с. 13]. Этот структурный тип ФЕ в сопоставляемых языках представлен двух- и трехкомпонентными конструкциями. Большинство из них объединено общим значением лица или предмета, характеризующего человека по различным умственным, психическим и моральным качествам.

В сопоставляемых языках представлены фразеологизмы, состоящие из одного знаменательного слова, выраженного именем существительным. Вместе с предлогами в русском языке и послелогами в кумыкском они образуют ФЕ субстантивного типа. Предложных именных соматических фразеологизмов в русском языке достаточно много. Предлоги в составе этих ФЕ требуют употребления существительных в самых различных падежных формах: в родительном – *от лица* «по поручению кого-либо», *с носа* «с каждого человека», *с рыла* «с одного человека»; в винительном – *в зубы* «в качестве взятки», *на голову* «на кого-либо»; в творительном – *за душой* «в наличии»; в предложном − *на устах* «что-либо постоянно обсуждается», *в глазах* «в чьем-либо представлении». В кумыкском языке нет такого многообразия ФЕ, состоящих из одного знаменательного слова – существительного.

В обоих сопоставляемых языках функционируют ФЕ, состоящие из соматонима «голова» в разных предложно-падежных формах. В русском языке их значительно больше, чем в кумыкском. Так, в лексико-фразеологической системе русского языка лексема *голова*

функционирует в следующих предложно-падежных формах с фразеологически связанным значением: *с головой, в голове, в голову, на голову, без головы, через голову, в головах*.

Фразеологизм *на голову* способен к структурно-семантическому расширению за счет местоимения *свой*: *на свою голову, в свою голову*. *Но про тюрьму он, конечно, подумал зря. Этак можно накаркать* ***на свою голову*** (Василь Быков. Бедные люди). В кумыкском языке нет ФЕ, соответствующей русской *на голову*. Для передачи значения «на кого-либо» используется свободное словосочетание *оьзюню башына*.

Кумыкскому фразеологизму *башы булан* в русском языке соответствует ФЕ *с головой*. Общая структура этих фразеологизмов совпадает: они образованы сочетанием знаменательного и служебного слова. Однако типологические различия заключаются в том, что в кумыкском языке в роли служебного слова используется послелог, а в русском языке − предлог. Кроме того, имя существительное в кумыкском языке имеет форму именительного падежа с аффиксом принадлежности, а в русском − форму творительного падежа.

Еще одной грамматической особенностью кумыкского фразеологизма *башы булан* является то, что послелог *булан* может принимать формоизменительный аффикс *–гъы* − *башы булангъы: Олай ишге башы булангъы адам герек бола, кимни буса да йиберип къойма ярамай* (И. Къызларлы). «Для такой работы нужен человек с головой, кого попало нельзя отправить».

В кумыкском языке мы обнаружили еще один фразеологизм, который состоит из имени существительного в именительном падеже с аффиксом принадлежности и послелога *учун* «ради» − ***башы учун,*** которому в русском языке соответствует фразеологизм *в первую голову* - «ради своего благополучия, ради себя». Однако формальные характеристики этих фразеологизмов различаются: в кумыкском языке данный фразеологизм состоит из одного знаменательного слова – субстантива, а в русском − из субстантива и определяемого его прилагательного.

Типологической особенностью кумыкского языка является структурный тип ФЕ, представленный соединением двух имен существительных в форме основного падежа: *ел баш* (букв. *ветреная голова*) - «легкомысленный человек», *баш агъым* (букв. *начало течения*) - «начало (реки)», *баш ел* - «северный ветер». *Баш ел балагь гелтирер, къабу ел къап толтурар* (погов.). «Северный ветер беду принесет, южный ветер мешок заполнит». Данный структурный тип ФЕ не свойствен русскому языку.

В эту же структурную группу попадает ФЕ *баш белгиси* - «самое главное, основной признак». В отличие от предыдущих фразеологизмов, данная ФЕ во втором компоненте имеет аффикс принадлежности третьего лица с показателем *-сы*. *Адамлыкъны баш белгиси* − *рагьму* (погов.). «Главный признак человечности − доброта».

В русском языке также имеются двухкомпонентные ФЕ, состоящие из двух существительных, но в отличие от кумыкского языка они представлены в разных падежных формах, например: *ветер в голове. Василий Львович пришел мгновенно в отчаяние и озлобление; у юнца* ***ветер в голове*** (Ю.Н. Тынянов. Пушкин).

В русском языке структурный тип «существительное в именительном падеже + существительное в предложном падеже» представлен всего тремя фразеологизмами: *каша в голове, солома в голове, царь в голове. Его приятно забавляла* ***каша в голове*** *американца* (М.А. Алданов. Пещера). Русскому предложному падежу в кумыкском языке соответствует местный падеж. ФЕ с опорным компонентом *баш* - «голова» в местном падеже в кумыкском языке мы не обнаружили.

Модель «прилагательное + существительное» встречается в обоих языках. В кумыкском языке это такие ФЕ: *авлия баш* (букв. *дурная голова*) - «дурак, дурачок», *багъыр баш* (букв. *медная голова*) соотв. *пустая голова, голова еловая*, *баш вакъти* - «в первое время», *бузукъ баш* соотв. *дурная голова, забубенная голова, сорвиголова,* «бестолковый, беспутный, непутёвый, безрассудный». *Бизин юрт Манас оьзенни баш агъымында ерлешген* (Б. Атаев). «Наше село расположено на истоке реки Манас».

В группе фразеологизмов с компонентом *баш / голова* в сопоставляемых языках полное соответствие имеют фразеологизмы *бош баш* и *пустая голова*. Обе ФЕ полностью совпадают как по структуре, так и по семантике.

ФЕ *ел баш* и *ветреная голова*, *баш аврув* и *головная боль* по структуре не совпадают, так как в кумыкском языке они имеют структуру «существительное + существительное», зато по семантике они полностью совпадают: в обоих языках эти фразеологизмы выражают значение «легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек».

Структурный тип ФЕ, состоящий из прилагательного и имени существительного в роли главного компонента, в русском языке представлен значительно богаче. Так, русские фразеологизмы *дубовая голова, забубенная голова, пустая голова* [*башка*], *на свежую голову, бедовая голова, буйная голова (головушка), дурья голова* [башка], *дырявая голова, мякинная голова* [башка], *пролетная голова* [головушка], *светлая голова, шальная голова, с повинной головой (головушкой), в первую голову* в кумыкском языке не имеют соответствий. Они выражают адъективные отношения. «Наиболее обобщенным семантическим признаком адъективных фразеологизмов является понятие качества. Посредством этого категориального значения обеспечивается связь и взаимодействие соответствующих фразеологизмов в плане их соотношения с именем прилагательным» [4, с. 44]. Типологические различия сводятся к тому, что в русском языке данная модель отличается многообразием формальных особенностей. Кроме «чистых» сочетаний прилагательного и

существительного, в русском языке функционируют фразеологизмы с предложными формами: *с повинной головой (головушкой), на свежую голову, с булавочную головку.* Такого структурного типа ФЕ с компонентом *баш* - «голова» в кумыкском языке нет.

В русском языке в отличие от кумыкского языка опорное слово может быть представлено не только словом *голова*, но и синонимичными лексемами *головушка, башка*. - *Мели пуще,* ***пустая башка****! − Верно говорю: надо его, Прошку-то, в машинную определить* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Кормилец).

Еще одной типологической особенностью русского языка является то, что компоненты ФЕ, состоящие из прилагательного и существительного, согласуются между собой в роде (*забубенная голова, головная боль*), числе (*шальные головы*), падеже (*пролетная голова, пролетной головы, пролетной голове, пролетную голову* и т.п.).

Грамматические категории, представленные во фразеологизмах, реализуются по-разному: в одних фразеологизмах они реализуются полностью, а в других – частично. Так, например, ФЕ *на свою голову, не сносить головы, отвечать головой* имеют только форму единственного числа, фразеологизм *головы летят* имеет только форму множественного числа, а фразеологическая единица *пролетная голова* - «много испытавший человек» употребляется как в единственном, так и во множественном числе: *пролетная (ые) голова (ы)* [5, с. 141]. В кумыкском языке таких субстантивных ФЕ нет.

Как правило, в субстантивных ФЕ прилагательное (зависимый компонент) стоит в препозиции по отношению к существительному (главному компоненту). Случаи постпозитивного расположения прилагательного встречаются весьма редко: во фразеологизме *голова садовая* обнаруживаем обратный порядок компонентов. Кумыкский язык не допускает обратного порядка компонентов в ФЕ данного типа. Однако редко встречается модель «существительное в именительном падеже с аффиксом принадлежности + прилагательное»: ***башы бузукъ*** соотв. *дурная голова, забубенная голова, сорвиголова,* «бестолковый, беспутный, непутёвый, безрассудный». *Гъали бу* ***башы бузукъ*** *не буса да шагьардан тайгъан, не сюйсе болар бугъай* (Ю. Гереев). «Сейчас этот сорвиголова уехал из города, пусть что будет, то и будет».

В кумыкском языке используется фразеологизм *башгъа баш,* которому в русском языке соответствует многозначный фразеологизм *баш на баш*, выражающий следующие значения: 1) вещь на вещь, без убытков и прибыли (менять, обменивать); 2) *перен.* равное на равное, ровно столько же (брать, получать). *Пусть пращ у тебя остается. Ведь менялись-то* ***баш на баш****? Факт!* (М.А. Шолохов. Поднятая целина. Кн. 2). Этот фразеологизм является заимствованием из тюркских языков: от *тюрк. баш* - «голова». Он восходит к обычаю, когда

во времена монгольского нашествия обменивались пленными по количеству (головам), невзирая на личности и звания пленников.

Модель «существительное в именительном падеже с аффиксом принадлежности + послелог *учун*» также встречается редко: ***башы учун*** соотв. *в первую голову,* «ради своего благополучия, ради себя». *Башынг учун этегенинг − заманлыкъ, Халкъынг учун этегенинг − гьаманлыкъ* (М. Минатуллаев). «То, что ты делаешь ради себя − временное, то, что ты делаешь ради народа своего − постоянное».

Два фразеологизма в русском языке функционируют в форме родительного падежа в сочетании с разными предлогами: *с головы до ног, с головы до пят. Он успел, по-видимому, смотаться на Енисей, ибо был во фрачном наряде, но мокр* ***с головы до ног*** (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Ч. 2). Кумыкский язык не допускает субстантивных фразеологизмов, в структуре которых участвуют два послелога.

Еще один тип ФЕ, характерный только для русского языка, − это фразеологизмы, опорным компонентом которых является сравнительная степень прилагательного: это *головой выше* и *на голову выше. Гордеев, конечно,* ***головой выше*** *других, и, работая, я не перестаю сожалеть, что подле меня нет теперь такого неоценимого советчика и друга* (В.А. Каверин. Перед зеркалом).

Трехкомпонентную единицу, состоящую из двух местоимений и опорного слова *голова,* имеем во фразеологической единице *сам себе голова. Никого больше нет. − Стало быть,* ***сам себе голова****? −* ***Сам себе голова****, товарищ капитан* (В.П. Катаев. Сын полка).

В русском языке используются фразеологизмы, различающиеся только предлогами, например: *в свою голову* и *на свою голову.* ***Долгополов сроду не бывал в ночном лесу и со всех сторон ждал на свою голову погибели*** (В.Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга 3. Ч. 1). *У меня тут дельце одно, гуляй пока сам* ***в свою голову****, − бросил Агей на прощанье, отходя от Фирсова* (Л.М. Леонов. Вор. Ч. 1-2).

В кумыкском языке таких структурных типов ФЕ нет.

Только в русском языке встречаются фразеологизмы с антонимичным значением, выраженным предлогами *с* и *без: с царем в голове − без царя в голове*. Ср.: *Разве это не жалко: мать − умная женщина, всегда была* ***с царем в голове*** *− и вдруг в такое изуверство удариться*! (П.Д. Боборыкин. Василий Теркин). *− Не люблю я этих куражных людей, здоровых лбов* ***без царя в голове****, и мне даже неприятно, что у нас со Спириным одно имя, − меня тоже Петром зовут* (В. Чивилихин. Про Клаву Иванову).

Еще несколько именных фразеологических единиц, которые представляют разные структурные типы данного разряда фразеологизмов: *сорвиголова* - «бестолковый, беспутный, непутёвый, безрассудный», *из головы вон, с повинной головой (головушкой), хоть головой об*

стену бейся, в первую голову, как снег на голову, хрен в голову. Он думает, что мы в Питере проваландаемся до осени, а мы к нему прямо на именины и подкатим, ***как снег на голову*** (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Клад).

В кумыкской лексико-фразеологической системе мы обнаружили один именной трехкомпонентный фразеологизм с адъективным отношением компонентов: *башынга тиймейген затлар* (букв. *вещи, которые твоей головы не касаются*) - «не твои проблемы, тебя не касается», состоящий из существительного в дательном падеже, причастия и существительного в именительном падеже. *Башынга тиймейген затлагъа къошулуп айланасан* (Ш. Альбериев). «Ты вмешиваешься в дела, которые тебя не касаются».

Встречается соматический компонент *баш / голова* и в предикативах кумыкского языка: *башы бар* (букв.: *голова есть*) соотв. *голова на плечах, светлая голова, с головой* , «об умном человеке»; *башы ёкъ* (букв. *головы нет*) соотв. *дубовая голова, непутевая голова, мозгов не хватает,* «глупый, глупец». *Хан оьзю токъ буса да, Къара халкъны ашы ёкъ. Халкъ айтгъандан да бетер, Бу ханны чы башы ёкъ* (И. Къызларлы). «Хотя князь сам и сыт, у простого народа еды нет. Он хуже того, что говорит о нем народ, У этого хана головы нет».

Мы обнаружили в кумыкском языке один трехкомпонентный фразеологизм с предикативом ***ёкъ*** «нет» − *башында майы ёкъ* (букв. *в голове масла нет*) - «безмозглый, дурной, ненормальный».

С точки зрения структуры интересной представляется ФЕ, состоящая из сочетания композиты с предикативом: ***башы-баву ёкъ*** соотв. *конца, края нет* - *разг.* «очень долго продолжается что-либо», ***эби-баву ёкъ*** - «очень много». *Учуп ер-ерге къонагъан сари къайырны эби-баву ёкъ* (Б. Атаев). «Желтого летящего песка очень много».

Иногда субстантивные ФЕ входят в состав сказуемого, как глагольного, так и именного: *Он успел, по-видимому, смотаться на Енисей, ибо был во фрачном наряде, но мокр с головы до ног* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита. Ч. 2).

Всего две ФЕ в русском языке имеют в роли зависимого компонента числительное − *о двух головах, голова два уха. Да и ей надо быть* ***о двух головах****, чтобы к нам приехать опять…* (Е.А. Салиас. Фрейлина императрицы). В кумыкском языке фразеологизмы такой структуры не встречаются.

Русские фразеологизмы *в головы (голову), без головы, через голову, о двух головах* не имеют соответствий в кумыкском языке.

Заключение

В кумыкском и русском языках компонентный состав субстантивных ФЕ представлен как знаменательными, так и незнаменательными словами. Однако ФЕ, состоящих из одного знаменательного слова, в русском языке значительно больше, чем в кумыкском языке.

Наиболее продуктивными в кумыкском языке являются структурные типы ФЕ «существительное + существительное» и «существительное + прилагательное». Типичными для русских именных фразеологизмов являются модели «прилагательное + существительное» и «предлог + существительное».

По составу большинство субстантивных ФЕ в сопоставляемых языках являются двухкомпонентными. Первые компоненты рассматриваемых фразеологизмов, как правило, остаются неизменными, последние способны изменяться, принимая различные грамматические формы (падежа, лица, числа).

Русским предложным конструкциям в кумыкском языке соответствуют послеложные конструкции. В количественном отношении их значительно меньше, чем в русском языке. Это говорит о большой фразеообразовательной активности русского предлога по сравнению с кумыкским послелогом.

Список литературы

1. Абдуллаева А.З. Основы фразеологии кумыкского языка в сравнительном освещении. − Махачкала, 2001. − 220 с.
2. Гаджиахмедов Н.Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. – Махачкала : Лотос, 2014. – 256 с.
3. Даибова К.Х. Фразеология кумыкского языка : автореф. дис. … канд. филол. наук. − Махачкала, 1971. – 20 с.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М. : Высшая школа, 2006. – 408 с.
5. Лайпанова З.А. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом в карачаево-балкарском языке в сопоставлении с русским : дис. … канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. − 193 с.
6. Мугидова М.И. Соматические фразеологические единицы кумыкского и русского языков : автореф. дис. … канд. филол. наук. − Махачкала, 2005. – 21 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. − М. : Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
8. Яхьяева З.Б. Религиозная лексика и фразеология кумыкского языка : автореф. дис. … канд. филол. наук. − Махачкала, 2010. − 22 с.

Рецензенты:

Гаджиахмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.

Ольмесов Н.Х., д.фил.н., профессор кафедры дагестанских языков ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.